

Су Шэнхуан взяла её за руку и потянула к выходу.

Они спустились вниз и обнаружили, что «Порше Кайен» Чжоу Ми уже ждёт их. Су Шэнхуан открыла дверь для Сюй Жолин, дождалась, пока та устроится, и только потом села сама.

Машина направилась к западной окраине города. Наступила зима, ветер за окном перестал быть ласковым, но в его порывах чувствовалось что-то особенное.

Когда они выехали в пригород, движение на широкой дороге заметно поредело. Вокруг потянулись сельские поля, шумные заводы остались далеко позади. Лишь увидев дорожный указатель на Уцзян, Сюй Жолин всё поняла. Она с удивлением повернулась к Су Шэнхуан:

— Госпожа Су...

Су Шэнхуан кивнула и вытащила из кармана аккуратно сложенный листок бумаги.

— Отпуск тебе уже оформили, не переживай.

Сюй Жолин взяла бумагу и с изумлением обнаружила, что ей предоставили десять дней отдыха. С того самого года, как она пришла в Группу компаний «Су», её ежегодный отпуск никогда не превышал трёх дней, поэтому у неё не было возможности поехать домой и встретить Новый год с тётей. Эти десять дней были для неё даже радостнее, чем прибавка к зарплате.

Переведя взгляд на нижнюю часть документа, она увидела там два имени: Су Шэнхуан и Сюй Жолин. Сюй Жолин замерла. Неужели Су Шэнхуан взяла отпуск, чтобы провести праздники с ней? Взглянув на Су Шэнхуан, Сюй Жолин почувствовала, как на сердце стало тепло: при такой невероятной занятости она нашла время для неё.

— Госпожа Су, спасибо.

Су Шэнхуан мельком взглянула на неё:

— Неужели директор Сюй тоже умеет говорить спасибо?

Сюй Жолин в шутку хлопнула её по плечу:

— Ну чего ты! Разве я настолько неблагоразумна?

Су Шэнхуан кивнула, не сводя глаз с руки Сюй Жолин, которой та её ударила. Сюй Жолин фыркнула, убрала руку и, сделав вид, что обиделась, отвернулась к окну, не желая больше

разговаривать.

Су Шэнхуан лишь слегка улыбнулась, сложила руки на груди и невозмутимо произнесла:

— Директор Сюй, когда женщины злятся, они быстрее стареют. А ещё... — она медленно подвинулась ближе, — ...появляются тёмные круги под глазами.

Сказав это, она тут же закрыла глаза, делая вид, что дремлет.

— Су Шэнхуан! — воскликнула Сюй Жолин. Она не понимала, как та узнала о её слабом месте, и сердито уставилась на неё.

Су Шэнхуан открыла глаза и приблизила лицо к рассерженной Сюй Жолин:

— Вот здесь. — Она не преминула ткнуть пальцем в область под глазами Сюй Жолин, после чего безропотно приняла град лёгких ударов, которыми та её осыпала.

Чжоу Ми доставил их к древнему городу Муду, помог выгрузить багаж и уехал. Сюй Жолин моргнула и взяла Су Шэнхуан за руку:

— Теперь позволь мне, великому директору, проводить госпожу президента к дому моей тёти.

Уголки губ Су Шэнхуан дрогнули, она крепче сжала ладонь Сюй Жолин:

— Полагаюсь на вас, директор Сюй.

Сюй Жолин ткнула её пальцем в плечо и двусмысленно посмотрела на неё:

— А ты не боишься, что я тебя продам?

Су Шэнхуан спокойно посмотрела на неё и вдруг крепко схватила за руку:

— Попробуй.

Сюй Жолин тихо рассмеялась. Она не стала сопротивляться, позволив вести себя дальше.

Здания в древнем городе Муду были старинными, почти полностью деревянными. Улицы разделял светло-зелёный канал, по берегам которого женщины в деревянных тазах стирали бельё. Дороги были вымощены камнем, местами покрытым мхом, и после дождя становились скользкими. Сюй Жолин осторожно вела Су Шэнхуан мимо рядов ветхих домов, пока они не

вышли к пустырю вдали от торговых кварталов, где поток людей заметно поредел.

Сюй Жолин остановилась и с сомнением посмотрела на Су Шэнхуан:

— Моя семья жила небогато. Тётя отдала возможность учиться мне, а не моему брату. До того как я устроилась в Группу компаний «Су», она даже помогала мне деньгами, хотя сама жила в этой развалюхе. — Она нерешительно перебирала пальцами. — Надеюсь, госпожа Су, вас это не смущает.

Су Шэнхуан ничего не ответила, лишь жестом показала, что нужно идти дальше.

Вскоре перед ними показался небольшой городок у озера. Сюй Жолин с наслаждением вдохнула воздух — воспоминания детства нахлынули на неё. В этом спокойствии и умиротворении, которых не было в большом городе, было своё очарование. Жизнь здесь была не такой удобной, но зато лёгкой и радостной; люди не были отгорожены друг от друга, и если в одном доме случалась беда, соседи всегда приходили на помощь. Позапрошлым годом правительство хотело выкупить Муду, чтобы превратить его в коммерческую зону, но жители отказались, и город удалось сохранить в первозданном виде.

Они вошли в город. У входа стоял маленький овощной лоток, за которым торговала добродушная старушка. Сюй Жолин подбежала к ней:

— Тётушка Лю, я вернулась встречать Новый год!

Глаза тётушки Лю сощурились от улыбки:

— Жолин вернулась! Сколько лет прошло, какой красавицей стала! — Её морщинистые руки крепко сжали ладони Сюй Жолин. — Хорошо, что вернулась, как же хорошо.

Сюй Жолин подтянула Су Шэнхуан к прилавку:

— Тётушка Лю, это мой...

— Это твой парень, да? — перебила её тётушка Лю и хлопнула в ладоши. — Вот и славно! Теперь твоя тётя Сюй Цинъя может быть спокойна.

— Нет... нет, это мой начальник, — поспешно начала объяснять Сюй Жолин, но тётушка Лю пропустила это мимо ушей.

— У Жолин всегда была хорошая судьба: парень видный, да и человек, похоже, достойный.

Сюй Жолин пыталась оправдаться, но, заметив, что Су Шэнхуан молчит, лишь широко улыбаясь, поспешила попрощаться и потянула её к дому тёти. По пути их осыпали расспросами соседки: когда начали встречаться, когда свадьба, когда ждать детей? Лишь выбравшись на окраину города, они наконец смогли вздохнуть свободно.

Дом тёти находился неподалёку. От времени дерево потемнело, крыша была наспех накрыта коричневым брезентом для защиты от дождя. У входа стояла широкая деревянная дверь, а на втором этаже было окно, сквозь мутное стекло которого, однако, можно было разглядеть весь город. Небольшой участок у дома был огорожен покосившимся забором. Несмотря на ветхость, дом казался уютным и тихим.

Сюй Жолин в волнении подбежала и застучала в дверь. Су Шэнхуан молча стояла позади, с нежностью наблюдая за её радостным лицом.

Вскоре изнутри слышались медленные шаги, затем звук отодвигаемого засова. Деревянная дверь со скрипом отворилась. На пороге появилась женщина средних лет, худая, одетая просто, но сохранившая остатки былой грации. Тяжкий труд состарил её сильнее, чем следовало, но черты лица оставались тонкими и благородными, выдавая её прежнюю красоту. Она была немного сгорблена, отчего казалась ещё меньше.

— Тётя! — Сюй Жолин бросилась ей на шею. — Я вернулась, чтобы встретиться с вами Новый год!

Глаза Сюй Цинъя наполнились слезами, губы дрожали. Она крепко обняла племянницу:

— Моя Жолин вернулась... вернулась.

Сюй Жолин вгляделась в лицо тёти, которое за три года стало ещё более измождённым, и почувствовала, как сердце сжалось от боли:

— Тётя, что случилось за эти годы? Почему ты так выглядишь?

Сюй Цинъя лишь кротко улыбнулась:

— Ничего особенного, годы берут своё. — Она ласково погладила Сюй Жолин по щеке. — Жолин, как ты там одна в большом городе? Справилась? Похудела совсем, работаешь много?

Сюй Жолин покачала головой и сладко улыбнулась:

— Нет, у меня всё хорошо, работа идёт как по маслу. Кстати... — она подтянула молчавшую Су Шэнхуан к тёте, — Тётя, это президент Группы компаний «Су», Су Шэнхуан.

Су Шэнхуан кивнула, а Сюй Цинъя взволнованно пожала ей руку:

— Такая молодая и успешная, просто загляденье! Шэнхуан, доверяю тебе нашу Жолин. — Сказав это, она вложила руку Сюй Жолин в руку Су Шэнхуан, выглядя при этом невероятно довольной.

— Тётя, что ты такое говоришь! — Сюй Жолин поспешно отдернула руку, покраснев так, что не могла поднять глаз.

Сюй Цинъя лишь погладила её по голове:

— Глупышка, разве я тебя не знаю?

Сюй Жолин прикусила губу и прошептала:

— Тётя, она вообще-то девушка.

Сюй Цинъя на мгновение замерла, вопросительно взглянув на Су Шэнхуан, но та лишь молчала.

— Ох, прошу прощения, госпожа Су, глаза уже совсем не те, — смутилась Сюй Цинъя и поспешила перевести тему. — Проходите, проходите в дом! — Она протерла деревянный стул и поставила его рядом с Су Шэнхуан, виновато улыбаясь. — Условия у нас скромные, надеюсь, вы не в обиде.

Су Шэнхуан кивнула и уже собиралась сесть, как вдруг в дверь начали яростно колотить. Послышались удары ногами. Сюй Цинъя поспешила открыть.

На пороге стоял молодой человек лет двадцати с небольшим. Бледная кожа, прямой нос, тонкие губы, изогнутые в насмешливой улыбке. Его взгляд, полный пренебрежения, медленно скользил по комнате. Он был высок, сложен пропорционально, одет в клетчатую рубашку с коротким рукавом. С того момента, как дверь открылась, он не сводил глаз с Сюй Жолин, и в его взгляде читалось собственническое желание.

— Цзи, ты зачем пришёл? — Сюй Цинъя сердито посмотрела на него и попыталась закрыть дверь.

— Мам, у нас гости, а ты мне и слова не сказала? — Сюй Цзи легко удержал дверь рукой и выпрямился.

— Гости — не твоё дело. Уходи, не позорь меня.

Сюй Цинъя беспомощно покачала головой, но молодой человек бесцеремонно оттолкнул её и вошёл в дом:

— О, да это же сестрёнка Жолин! Столько лет прошло, а я тебя и не узнал. — Он подмигнул ей и сделал несколько шагов вперёд.

— Брат, не надо так, — Сюй Жолин неловко отвернулась, избегая его взгляда.

— Как «так»? Вот так? — Сюй Цзи наклонился и попытался поддеть пальцем её подбородок. — Сестрёнка Жолин, ты становишься всё красивее, всё больше соответствуешь моим запросам. — Он усмехнулся, глядя на неё с наглостью.

— Ах! — Его рука была резко отброшена в сторону. Он выпрямился и в ярости уставился на Су Шэнхуан, которая приобняла Сюй Жолин. Потирая ушибленную руку, он закричал: — Ты откуда взялась, дрянь? Смеешь на меня руку поднимать!

Су Шэнхуан даже не взглянула на него, лишь тихо спросила Сюй Жолин:

— Больно?

Сюй Жолин покачала головой и тихо сжала руку Су Шэнхуан:

— Я в порядке.

— Вы что, наговорились?! — Сюй Цзи от ярости покраснел, его глаза налились кровью. Он ударил рукой по столу, свирепо глядя на невозмутимую Су Шэнхуан.

— Цзи, выйди вон! — Сюй Цинъя схватила его за рукав, но он грубо оттолкнул её. Женщина пошатнулась и, с трудом удержавшись за стол, начала тяжело дышать.

— Тётя! — Сюй Жолин бросилась к ней, чтобы помочь, но Сюй Цзи вцепился в её руку, пытаясь притянуть к себе. Сюй Жолин отчаянно сопротивлялась, но силы были неравны.

В этот момент чья-то рука рывком вырвала её из хватки Сюй Цзи. Опомившись, она поняла, что уже находится в объятиях Су Шэнхуан. Она подняла голову, их взгляды встретились, и в это мгновение на душе стало спокойно.

— Вон. — Взгляд Су Шэнхуан, направленный на Сюй Цзи, был холодным и пронзительным, словно она могла выжечь его душу. Её руки крепко обнимали Сюй Жолин, как будто она видела всё насквозь и при этом не считала его за человека.

— Ты ещё пожалеешь! — Сюй Цзи, похоже, был подавлен ледяным взглядом Су Шэнхуан. Он стиснул зубы, напоследок зыркнул на неё и поспешно ретировался. Су Шэнхуан посмотрела на руку Сюй Жолин, та, поняв её беспокойство, покачала головой и выпрямилась. Су Шэнхуан наконец успокоилась.

Сюй Жолин усадила Сюй Цинъя на стул и начала гладить её по спине, помогая восстановить дыхание:

— Госпожа Су, прошу прощения за этот позор. — Сюй Цинъя, тяжело дыша, выдавила из себя вымученную улыбку. — Мой сын... совсем от рук отбился.

При упоминании Сюй Цзи она снова начала сильно кашлять. Сюй Жолин жестом попросила Су Шэнхуан подождать, проводила тётю в спальню, уложила её и только потом вернулась в гостиную.

Видя, что Су Шэнхуан всё ещё сидит, Сюй Жолин виновато улыбнулась:

— Госпожа Су, то, что мой брат стал таким... это моя вина. Тётя отдала возможность учиться мне, поэтому он остался ни с чем. Это место должно было принадлежать ему, я его украла. — Говоря это, она не смогла сдержать слёз и прикрыла лицо рукой, не в силах вспоминать прошлое.

Су Шэнхуан встала, не говоря ни слова, и просто обняла её:

— Не думай об этом. — Эти три слова прозвучали как лекарство, вернув ей покой. Она позволила себе просто стоять в объятиях, а затем тихо добавила: — Мой брат... у него всегда были нехорошие мысли насчёт меня. Поэтому я так боюсь. — Она крепко вцепилась в одежду Су Шэнхуан, слёзы начали капать на её плечо.

— Я здесь, — прошептала Су Шэнхуан, поглаживая её по спине.

— М-м, — Сюй Жолин долго не отпускала её, постепенно успокаиваясь.

— Прости, что заставила тебя узнать об этом, — Сюй Жолин вытерла слёзы и натянуто улыбнулась. — Пойдём, покажу тебе комнату.

Она быстро зашагала в спальню, а Су Шэнхуан молча следовала за ней, глядя на неё с жалостью.

Комната была маленькой и простой. Широкая кровать могла вместить двоих. Вещи были старыми, но ухоженными. Су Шэнхуан присела на кровать — она оказалась мягкой и пахла свежей травой. Сюй Жолин села рядом:

— Сегодня поспишь здесь.

— А ты? — Су Шэнхуан повернулась к ней, всё ещё беспокоясь о случившемся.

— Я прижмусь к тёте, места хватит, — улыбнулась Сюй Жолин, хотя улыбка вышла неестественной.

— Ты устала за день, отдыхай. Я пойду, — Сюй Жолин начала медленно подниматься, но её движения были полны нерешительности.

— Куда? — Су Шэнхуан внезапно схватила её за руку и встала.

Сюй Жолин растерялась, стоя на месте и вызывая лишь жалость своим видом. Су Шэнхуан подошла к ней вплотную:

— Спи здесь. — Она молча смотрела ей в лицо, не произнося ни слова.

Сюй Жолин помедлила, закусив губу. Она разрывалась между желанием остаться и нерешительностью, но в итоге чувство безопасности взяло верх. Она слегка кивнула. Они смотрели друг на друга в тишине, и этот момент был таким же спокойным и прекрасным, как и сама старая комната.

— Жолин... — хрупкая фигура Сюй Цинъя появилась в дверях. Увидев, как они стоят, держась за руки, она на мгновение замерла, но в уголках её глаз, где уже пролегли морщинки, появилась добрая и мирная улыбка.

— А... — Сюй Жолин испугалась, поспешно отпустила руку Су Шэнхуан и скрестила руки на груди, не зная, куда деться от смущения. Её лицо залилось краской. — Тётя, ты встала?

— Я собиралась сходить за продуктами. Раз уж госпожа Су приехала, я должна достойно её принять, — Сюй Цинъя сделала вид, что ничего не заметила, и многозначительно похлопала племянницу по плечу.

— Тётя, я пойду с тобой, заодно посмотрю, что изменилось в городе, — Сюй Жолин ласково взяла тётю под руку, подхватила корзину, и её лицо озарилось такой светлой улыбкой, что стало тепло во всей комнате, включая сердце Су Шэнхуан.

— Я схожу, — Су Шэнхуан подошла и забрала корзину у Сюй Жолин, кивнув Сюй Цинъя. Тётя всё поняла, мягко улыбнулась и посмотрела на племянницу:

— Ну и хорошо. Жолин, поводи госпожу Су по городу, купите что-нибудь к столу, а я пока приготовлю ужин. — Она слегка подтолкнула Жолин к Су Шэнхуан.

— Хорошо, — послушно кивнула Сюй Жолин. — Тётя, будь осторожна, мы пошли. — Она с нежностью и грустью посмотрела на неё.

— Госпожа Су, пойдёмте. У ворот есть велосипед, воспользуемся им, — Сюй Жолин смущённо моргнула и указала на старый велосипед марки «Феникс» девяностых годов. Су Шэнхуан замерла: этот велосипед, кажется, был старше неё самой.

— Кто кого повезёт? — Су Шэнхуан стояла на месте, не проявляя желания садиться на велосипед. Сюй Жолин засуетилась:

— Неужели ты хочешь, чтобы я тебя везла? Су Шэнхуан, ты шутишь? — Она сунула руки в карманы, пытаясь вернуть себе авторитет. Они молча смотрели друг на друга, пока Сюй Жолин не сдалась под ледяным взглядом Су Шэнхуан: — Ладно, ладно, повезу тебя, повезу...

Су Шэнхуан не ответила, а просто направилась к выходу. Сюй Жолин поспешила за ней. Но, выйдя на улицу, увидела, что Су Шэнхуан уже легко вскочила на велосипед.

— Ты опять меня разыграла! Су Шэнхуан! — Сюй Жолин надулась и не хотела садиться.

Вдруг её тело стало лёгким, рука была резко дернута, и не успела она опомниться, как оказалась на раме велосипеда, крепко прижатая руками Су Шэнхуан. В душе стало спокойно, и все слова упрёков исчезли. Она прислонилась головой к Су Шэнхуан и больше не сопротивлялась. Видя, что Жолин успокоилась, Су Шэнхуан оттолкнулась от земли и покатила вперёд.

Велосипед был старым, но исправным. Су Шэнхуан уверенно ехала по улицам городка мимо лавок, от которых веяло древностью. Вскоре Сюй Жолин указала на небольшой домик:

— Это овощной рынок дяди Лю.

Су Шэнхуан кивнула, замедлила ход и остановилась у входа. Она осторожно помогла Сюй Жолин слезть, припарковала велосипед и они вошли внутрь.

Рынок был невелик, но овощи были свежайшими, на листьях ещё блестела роса — их явно собрали на рассвете. Су Шэнхуан молча ходила следом за Сюй Жолин, которая с восторгом всё рассматривала: то помидоры покрутит, то тыкву потрогает, делая вид, что разбирается в выборе, но в итоге... ничего не купила. Су Шэнхуан невольно вздохнула: такими темпами они останутся голодными.